

Наиболее четко эти взгляды выражены в «Эпикомии Симеону Метафрасту» — трактате, имеющем исключительное значение для воссоздания византийских литературных теорий²⁴. Симеон, как никто другой, умел найти точную форму для своих сочинений (*ἀκριβέστεραν δὲ ιδέαν ὅτις εἴλετο συνθέσθαι συγγραμμάσι*) и всегда приспособлял свою речь к лицам и обстоятельствам. Однако наибольшее его искусство — умение варьировать стиль, не изменяя при этом общего характера и замысла сочинения. Симеон не подбирал содержание под стиль, а наоборот, изменял стиль при изменении содержания.

Таким образом, представитель византийской риторики, славящейся своим выпрепным пустословием, одно из главных достоинств писателя видит в его умении привести форму сочинения в соответствие с содержанием.

Такая позиция Пселла должна была, без сомнения, допускать сочетание различных жанровых признаков в одном произведении (как уже указывалось, жанр, по Пселлу, определяется целью и содержанием сочинения).

Почти все элементы теоретико-литературных представлений Пселла, касающихся проблем жанра, основываются на античных воззрениях. Это, однако, не дает права отрицать за Пселлом качеств самостоятельного мыслителя: неоригинальность составных частей — не есть доказательство неоригинальности системы в целом.

Перейдем к вопросу о том, как теоретические воззрения преломлялись в собственном творчестве писателя.

Отнеся свое сочинение к хронографическому жанру, Пселл, как кажется, старается выдержать и его принципы. «Хронография» по-деловому начинается сообщением о смерти императора Иоанна Цимисхия и восшествия на престол Василия Болгаробойцы²⁵ и завершается характеристикой царствования Михаила VII Дуки, при котором Пселл заканчивал свое сочинение²⁶.

Писатель последовательно повествует о правлении сменявших друг друга императоров; рассказ о каждом из них начинается моментом восшествия на престол и заканчивается смертью, отречением или постригом. Однако этими внешними факторами в большинстве случаев и ограничивается действие хронологического принципа в построении «Хронографии». В сочинении не указано ни одной даты, о многих важнейших событиях не упоминается вовсе, хронологическая последовательность часто нарушена, а все произведение по сути дела разделено на ряд биографий, большинство из которых и по содержанию, и по форме представляют собой законченное целое²⁷.

Можно ли выделить какие-то устойчивые жанровые признаки, характерные для всей «Хронографии»? Для ответа на этот вопрос мы воспользуемся главным образом методом анализа композиции отдельных биографий, ибо именно в композиции ярче всего проступают жанровые особенности произведения Пселла²⁸.

²⁴ Scr. min., I, p. 94—97.

²⁵ Недоумение исследователей обычно вызывает отсутствие в сочинении Пселла традиционного введения. Нередко это объясняется тем, что Пселл мыслил свою «Хронографию» как непосредственное продолжение «Истории» Льва Диакона.

²⁶ Не совсем ясен вопрос о письме императора Фоке, присоединенном к «Хронографии». См. *J. Sikutris. Zum Geschichtswerk des Psellos*, S. 62 ff.

²⁷ Некоторые биографии (главным образом императоров с непродолжительным сроком правления) не представляют собой самостоятельных рассказов, а служат как бы мостами между другими жизнеописаниями. Таковы, например, рассказы о Зое, Феодоре, Евдокии.

²⁸ Жанровые особенности «Хронографии», как и любого другого произведения, проявляются и в ее стиле. Мы не ставим здесь задачу анализировать стиль, отметим только, что Пселл в «Хронографии», как и в ряде других сочинений, бесконечно варьирует стиль, свободно переходя от безыскусного рассказа к выпрепному панегирику.